

64

*Екатерина
Аничкина*

ПОЭЗИЯ

Ты – моё с горчинкой грусти лучшее

* * *

Сегодня сны не вещи, случайно?
Хотелось бы, чтоб так оно и было...
Чтоб рядом мы с тобой за парой чайной,
Свободно, безоглядно, нежно, мило.

Так хочется в тебя до хруста вжаться,
Легко, не балансируя на грани;
Тобой, как мхом и лесом надышаться –
Естественно... без пафоса признаний...

И просто знать, что всё вокруг не важно...
Что реки вспять мы повернуть сумеем...
Что, посмеявшись над толпой бумажной,
Её стыдливый ропот в дым разведем.

Пионы

Обклею пионами стены,
Чтоб в осень глухую – весна.
И линии, что параллельны,
Скрещу, связав нитями сна.

И в ночь накануне Самайна
Зажгу в стылом сердце костёр.
За серою дымкою тайны
Услышу богов разговор

О том, что с любовью укроют
Снегами печали земли,
Что скорби людей успокоят,
Что вновь прилетят журавли...

Что в людях небесных законов
Пробьются святые ростки...
Расклею по стенам пионов
Бумажные лепестки...

* * *

Здравствуй, здравствуй, моё Море!
Как сегодня тебе дышится?
Как – в мажоре или миноре
Глубина твоих вод колыхнется?

Резвы ль крылья – быстры ль чайки,
Что приносят тебе новости?
Не скучны ли матросские байки?
Не остры ль кораблей лопасти?

Душица и зверобой

Не надо быть лучше всех... Просто будь собой.
Печальной и радостной, ласковой, злой – любой!
Молчи. Или пой на разные голоса,
Роняй слова.

Подобий так много... Прошу тебя – будь собой!
Цветут на лугах душица и зверобой,
Одна на рассвете их умывает роса...
Они – трава...

Тьма

Думаешь, я свободна?
Что моя мысль – легка?
Я океан полноводный,
Сжатый в тисках ручейка!

Думаешь, я безгрешна?
Мне белый цвет – не в масть.
Радость моя кромешна –
Свет порождает Тьма.

Думаешь, я спокойней
Лotosового цветка?
Что не бывает больно?
Что, как гранит, крепка?

Этот мир уничтожить
Мне – как прогулка в тир...
Но у меня под кожей
Тысячи чёрных дыр.

* * *

Расскажи мне что-нибудь хорошее –
Скверных новостей уже довольно.
Ты – моё несбыточное прошлое,
Парус, что насквозь пропитан солью,

Снами мачт и вздохами скрипучими,
Облаками и весёлым ветром.
Ты – моё с горчинкой грусти лучшее,
Только кто тебе расскажет это?

И не надо... Здесь тебе нет пристани,
За разлуку гавань обветшала.
Помаши мне флагами-улыбками –
Так под ними трепетно молчалось...

* * *

На костре сжигали сколько раз?
Сколько в ледяной воде топили?
За улыбку этих ярких глаз,
Что так безответно мир любили...

За босые танцы при луне,
За твоё весёлое упрямство
Слать молитвы тихой вышине...
За текучесть и непостоянство...

Сколько жизней и эпох прошла?
Верила, спасала и лечила...
Знаешь, ведь не зря тебе дала
Мать предвечная так много Силы.

Отпусти, что ранит, а потом
Дай соединиться Шиве с Шакти...
Стань меж небом и людьми мостом –
Меж Землёй и тысячей галактик.

В комнате

В комнате с зашторенными окнами
Не ищу уже давно я выхода.
И бутоны дней с краями острыми
Осыпаются под звуки выстрелов.

Ничего, мне не впервой... Я выдержу –
Всё равно ведь решето ходячее...
Красками лицо больное вымажу,
Будто клоун шапито бродячего.

И пойду гулять по тёмной комнате,
Натыкаясь на дома и улицы,
На скамейках и узорных ковриках
Буду кошкою лениво жмуриться.

А когда мы с вами снова встретимся,
Посмотрите сквозь меня – прозрачную,
В комнате из пыльной бесконечности
Вдруг себя увидев настоящего...

Оригами

Я нанесу макияж десятью слоями,
Чтобы за ним бездомное сердце спрятать.
Губы сложу в улыбку, как оригами,
Сделаю вид, что совсем разучилась плакать.

Я притворюсь, что не больно, вдыхая стёкла,
Всем говорить, как свеж воздух морской ночью...
И, завернувшись в кокон тяжёлого шёлка,
Улицы мерить кукольными шажками.

Я научусь играть на трёхструнной лютне –
Мне не впервой натирать на душе мозоли.
Будут в причёске звякать уныло-нудно
Гребни среди волос, что чернее смолы.

Я раскромсаю джинсы свои и майки.
И улечу любоваться цветеньем сливы.
Выпущу сборник простых, лаконичных хайку,
В строки вмещаю печальные вздохи прилива.

Танец

Жизнь научила молчать...
И отпускать научила.
Каменной статуей стать –
Выход. Но были бы силы.

Танец двух наших гордынь
Тандавой* счастья не станет.
Много на свете «богинь»...
Только... Кого ты обманешь?

Только... На сердце броня –
Матушка-боль научила.
Может, узнаешь меня?
Бога загадочны лилы...**

* Тандава – танец индуитского бога Шивы.

** Лила – в переводе с санскрита «игра».

Зацвести

Отпускаю я минувшее –
Мне его не жаль!
По касательной скользнувшую
Лёгкую печаль...

Обожгла крапива жгучая?
Заживёт волдырь.
Со мной сила бел-горючего
Камня Алатырь.

Улетай же птичьим пёрышком,
Да сухой листвой!
Сыплю маковое зёрнышко
Да кроплю росой...

Чтоб ко мне кручине-горюшку
Не найти пути,
Чтобы сердцу, словно полюшку,
Снова зацвести!

Свет к Свету

Знаешь, хватит ждать любви, как чуда,
Что изменит всё в одно мгновенье,
Тоннами душевного фаст-фуда
Набивать себя до одуренья.

Хватит ждать, что всё исправит кто-то,
И что в Завтра точно станет лучше...
Ты сама свой зонт должна заштопать,
Чтоб в твоём Сегодня стало суше.

Не приложишь к сердцу подорожник
Одиночество извне не лечат –
Отыщи тепла пушистый коврик;
И зажги мгновений счастья свечи.

Отыщи в себе – не в ком-то, где-то
Патефон и радости пластинки,
Свет всегда притягивает к Свету,
Стань для мира жёлтой аскорбинкой!

Космический слайм

Боль причиняет желание обладать –
Это у нас отбирает так много сил...
Мне всё равно, с кем ты будешь сегодня спать.
Важно, чтоб ты был счастлив. И просто – был...

Эти стихи с обильем глагольных рифм
Вовсе не плачь и стон – только тишина.
Мне всё едино – гигантский барьерный риф,
Или в панельке гипсовая стена.

Эти преграды – их так легко сломать...
Всё для меня в космический слайм слилось.
Да, никого нельзя к себе привязать.
Если родные – души не смогут врозь.

